

Труд, 1982, 25 февр.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ТАЛАНТ ДОБРОТЫ

ВСЕВОЛОД Васильевич Санаев...

Перед глазами сразу встает очень знакомое, очень доброе лицо. Да, улыбка санаевская чаще всего добрая, хотя, конечно, бывает и колючая, и даже едкая. Но все же большинство героев Санаева всем существом своей человеческой натуры несут добро и зовут к добру.

Сегодня, когда артист Всеволод Санаев встречает свое семидесятилетие, его товарищам и зрителям, естественно, хочется заглянуть в прошлое, узнать: как же формировался, из чего складывался этот самобытный художник?

Разумное и деловое в его характере от отца — потомственного тульского оружейника, мастераго человека. В детстве тульские гармошки мастерил и Всеволод Васильевич. Но когда пришла пора выбирать профессию, поступил в ГИТИС. В предвоенные годы Всеволод Санаев играл на сцене прославленного МХАТа и уже начал сниматься в кино. Играл без капризов, самозабвенно, даже крохотные

ролики. Не все тогда заметили молодого, жадного к творчеству артиста. Лучшие из тех ролей мы вспоминаем сейчас, уже задним числом.

В «Волге-Волге» у него были сразу две роли. Небольшие, но ведь интересные! Молодецкий музыкант и старец лесоруб. Отличие было отнюдь не только в пышной бороде, а и в жестах, в мимике, в походке... Сейчас совершенно ясно понимаешь: уже в те далекие годы Санаев заявил себя актером глубокого перевоплощения, способным ярко и броско характеризовать своих героев. Придавать им черты истинно народные, земные.

В последующих работах — тех, которые и сделали его знаменитым, Всеволод Васильевич всегда находил глубину народных характеров, которая составляет истинный смысл творчества. Он находил то трудно определяемое, но яркое, что делало каждую его роль самобытной, своеобразной — санаевской. Вспомните самые значительные его рабо-

ты: Ермолай в фильме В. Шукшина «Ваш сын и брат», Ефим в картине «Пять дней — пять ночей» А. Аршатама, Вязанов в «Это случилось в милиции» В. Азарова. Сколько доброты, тепла, даже нежности в этих людях! Они очень живые на экране, ибо словно пришли на экран жизни. Но вот Гомозов в «Скрябину», Сиплый в «Оптимистическая трагедия» — совсем иные, оттаивающие, омерзительные в своей трусости, жестокости. Какой огромной гибкостью ума, воображения и страсти надо обладать, чтоб создавать такие разнообразные, обаятельные и яркие характеры! Ему, актеру Санаеву, это дано.

Когда-то его отец, нехотя отпуская сына в театральное училище, сказал: «Ты уж гляди, Севка, если в артисты пойдешь, так чтоб... основательно!..» Все так и вышло, да и теперь выходит у Санаева — основательно!

Евгений МАТБЕЕВ,
народный артист СССР.